

**КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ОТРАСЛЕВАЯ ПОЛИТИКА:
ЛАПИДАРНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**

КАРПОВА Галина Геннадьевна,
доктор социологических наук,
профессор кафедры рекламы и
связей с общественностью Ака-
демии гражданской защиты
МЧС России, адрес: 141435, Рос-
сия, Московская область, г. Хим-
ки, ул. Соколовская, стр. 1А,
e-mail: karpgal@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 339066

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич,
доктор политических наук, про-
фессор, зав. кафедрой государ-
ственного и муниципального
управления Академии граждан-
ской защиты МЧС России, адрес:
141435, Россия, Московская об-
ласть, г.Химки, мкр. Новогорск,
ул. Соколовская, стр. 1А, e-mail:
304304@mail.ru

Author ID (РИНЦ): 381898

Аннотация. *Цель* исследования за-
ключается в обосновании принадлеж-
ности культурной политики к сектору
отраслевых политик в современной
Российской Федерации. В статье обос-
новывается наличие проблемы недо-
статочной изученности в управленче-
ско-политологической парадигме та-
кой отраслевой политики, как куль-
турная политика. Исследование вы-
полнено при помощи методов теоре-
тического анализа и экстраполяции.

В работе доказывается, что куль-
турная политика на практике носит
отраслевой характер. На конкретном
примере развития отечественного ки-
нематографа как практической реали-
зации такой отраслевой политики, как
культурная политика, приводятся ар-
гументы в пользу изучения и оцени-
вания как управленческих, так и эконо-
мических аспектов государственной
политики по поддержке и развитию
культурной сферы в нашей стране.

Ключевые слова: государственное
управление, культурная политика,
междисциплинарные исследования,
область культуры, отраслевая поли-
тика, результативность политики,
теоретический анализ, управление
кинематографом.

Цит.: Карпова Г.Г., Мельков С.А. Культурная политика как отраслевая политика: лапи-
дарные размышления // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. –
№ 5. – С. 31-44.

CULTURAL POLICY AS A SECTORAL POLICY:
LAPIDARY REFLECTIONS

KARPOVA G. G., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Advertising and Public Relations Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Khimki), e-mail: karpgal@mail.ru

MELKOV S. A., Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Khimki), e-mail: 304304@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to substantiate the belonging of cultural policy to the sector of sectoral policies in the modern Russian Federation. The article substantiates the existence of the problem of insufficient knowledge in the managerial-political science paradigm of such sectoral policy as cultural policy. The study was carried out using the methods of theoretical analysis and extrapolation. The paper proves that cultural policy in practice is sectoral in nature. Using a concrete example of the development of domestic cinema as a practical implementation of such an industry policy as cultural policy, arguments are given in favor of studying and evaluating both managerial and economic aspects of state policy to support and develop the cultural sphere in our country.

Keywords: public administration, cultural policy, interdisciplinary research, field of culture, industry policy, policy effectiveness, theoretical analysis, cinema management.

For citations: Karpova, G.G., Melkov, S.A. (2022) Cultural policy as a sectoral policy: lapidary reflections// Central Russian Journal of Social Sciences. –Volume 17, Issue 5. – P.31-44.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена несколькими обстоятельствами. Во-первых, в рамках политических наук в 2021 году решением Министерства науки и высшего образова-

ния РФ была утверждена принципиально новая научная специальность – 5.5.3 «Государственное управление и отраслевые политики», которая ранее не входила в перечень Высшей аттестационной комиссии. Наличие такой специальности, по мнению авторов, создаёт необходимые условия и возможности для проведения широкого круга междисциплинарных исследований – в рамках политологии, социологии, в т. ч. социологии управления, практики управления, психологии власти и управления, философии власти и управления, и многих других.

Во-вторых, введение новой научной специальности 5.5.3 позволяет проводить исследования тем специалистам/сотрудникам, которые заняты профессиональным управленческим трудом в организациях и учреждениях различных форм собственности, совмещая профессиональную деятельность с научными изысканиями.

В-третьих, на любой вид политики (особенно если она считается государственной) выделяется немалое количество ресурсов. Например, на реализацию кинематографических проектов в нашей стране направляются значительные ассигнования. Поэтому в научном анализе нуждаются результативность и эффективность любой государственной политики, в том числе культурной политики [6, с. 9–10].

В данной связи отметим, что как социальные явления, так и политические процессы отличаются друг от друга, например, по масштабу. Так, на макроуровне культурной политики мы видим мировые системы политического и государственного управления, национальные культуры, процессы глобализации, глокализации и регионализации (их мера и соотношение друг с другом всегда различны), процессы демократизации, многие другие тренды. На наш взгляд, именно в рамках культурной политики все эти тренды, процессы и явления синтезируются между собой [7].

Промежуточное положение между макро- и микроуровнями занимают разнообразные культурные явления и процессы так называемого мезоуровня. В них участвуют социальные группы, классы и крупные организации, как правило имеющие тесные отношения с властью (например, медиахолдинги, национальные фонды и т. д.).

В свою очередь, на микроуровне культурной политики сосредоточены индивиды, их менталитет, действия и отношение к окружающему их миру. На отмеченном уровне объектом исследования становятся социальные последствия государственной политики в области культуры, что актуально для малых групп, учреждений культуры, муниципальных и региональных сообществ.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ
КУЛЬТУРНЫХ ПРОСТРАНСТВ**

Некоторые ученые применяют так называемую многомерную модель для рассмотрения политики в культурной отрасли. При этом деятельность в рамках культурной политики предельно тесно изучается в отношениях культуры с природой и социумом (мегауровень), в узком смысле – как одно из направлений помощи государства социальным группам или слоям населения (макроуровень) и в контексте взаимодействий культурной сферы с конкретным человеком (микроуровень) [3, с. 377].

С одной стороны, такая модель кажется весьма упрощённой, но в то же время позволяет рассматривать реально тесную взаимосвязь культурных явлений и процессов с иными социальными взаимодействиями. Дело в том, что культура как явление на мегауровне универсальна для человечества, ею человек отличается любого другого живого существа, вследствие чего культурная политика суть явление интернациональное. В рамках этой модели есть смысл изучать некие общие принципы культурного многообразия на нашей планете, формирования транснациональных культурных пространств, обеспечивающих доступ индивидов, групп и социумов к мировым культурным ценностям. В качестве примера напомним реакцию мирового сообщества на уничтожение статуй Будды в Афганистане в конце 1990-х гг.

Относительно близости задач управления в области культуры, а также культурной политики в науке существует вполне обоснованная аргументация [12, с. 47]. Российский ученый А. С. Балакшин выделяет следующие фазы культурной политики государства:

- постановку целей и конкретных задач, которые должны быть достигнуты в области именно развития культуры. Обратим внимание, что целеполагание – одна из основных функций политики [1, с.5]. Этот период следует назвать этапом формирования культурной политики;
- формирование форм, средств и методов, политической деятельности в области культуры, позволяющих реализовать ранее определённые цели и задачи наиболее результативно. Подобным образом наступает этап реализации культурной политики;
- подбор и расстановку кадров (специалистов и управленцев), способных понять и выполнить намеченные цели, задачи культурного развития страны [2, с. 39]. Данный момент можно назвать кадровой политикой в области культуры или созданием условий для реализации результативной культурной политики.

Вследствие этого следует рассматривать культурную политику как систему представлений и базирующихся на них целях о должном состоянии культурной жизни и тенденциях культурного развития, а также как создание возможностей для реализации собственных норм, правил, законов культурного развития в соответствии с ресурсными возможностями общества [3, с. 375]. При этом принципиально важно подчеркнуть, что культурная политика как политическая, социально значимая и творческая деятельность, как любая активность в области культуры обязательно должна быть основана на общественном согласии.

По мнению авторов, директивный вектор в области культуры контрпродуктивен. Не случайно сегодня многие отечественные исследователи уходят от узкоинституционального определения культурной политики, обязательно увязывая ее с «общественным согласием». Приведём далее трактовку О. Генисаретского: «Культурная политика – это основанная на общественном согласии система представлений о должном состоянии культурной жизни, создание возможностей для реализации собственных законов культурного развития в соответствии с некими критериями ресурсных возможностей общества на каждом историческом этапе» [4, с. 43].

Однако в противовес инструментально-политическому методу сегодня многие исследователи отдают предпочтение философскому, социокультурному подходу. Согласно ему культура предстает в качестве основополагающей подсистемы общества. Она рассматривается как находящаяся во взаимодействии и переплетении с политической и экономической подсистемами... политические и экономические феномены имеют культурное измерение» [8, с. 11–12]. Подчеркнём, что при таком расширительном понимании культурной политики именно она становится основой любой другой проводимой в обществе политики.

Признаем, что значительное количество отечественных исследователей сознательно не фиксируют различия между управлением культурными процессами и культурной политикой как таковой, в которую включается в целом культуропользование (пользование культурой). Например, с точки зрения российского ученого С. Зуева, культурная политика и культуропользование являются некой корректировкой экономических или политических соображений, определённым фокусом взгляда, который должен воздействовать на целый ряд сложившихся экономических и политических практик [5, с. 10]. Как видно, указанный автор разграничивает инструментальную функцию

культурной политики и ее суть, сравнивая культуропользование с природопользованием. По мнению С. Зуева, с которым мы согласны, аналогично имеет смысл изучать/понимать культуру, разделяя в своём анализе собственно культуру, с одной стороны, а принципы, ценности культуропользования – с другой [5, с. 11].

Зафиксируем промежуточный вывод: к понятию «культурная политика» не выработано единого подхода в современной науке, в связи с чем этот феномен может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле следует определить культурную политику как любую активность/деятельность всего общества, а в узком смысле – как деятельность в тех отраслях (прежде всего, отраслях экономики), в которых государство занимается управлением, регулированием, выделением и контролем ресурсов, направляемых для учреждений (организаций) культуры. Как правило, сегодня культурная политика (в узком смысле) реализуется на уровне федеральных, региональных и муниципальных целевых программ и подпрограмм, выделением иным образом субсидий под конкретные цели стратегии государства в данной области.

Поясним подробнее эту мысль на конкретном примере развития отечественного кинематографа – практической реализации в нашей стране такой отраслевой политики, как культурная политика. Так, в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма», утверждённой постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 317 [10], осуществляется господдержка отечественной кинематографии, в том числе производства и проката анимационных, документальных, научно-популярных, учебных, адресованных детской аудитории фильмов, создание условий для развития творческих индустрий. Указанная поддержка ранее осуществлялась путём предоставления субсидий из федерального бюджета на развитие кинематографии в соответствии с Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета на поддержку кинематографии, утверждёнными постановлением Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 38 [11].

Вместе с тем необходимо отметить, что периодически в средствах массовой информации появляются новости, что «просубсидированные» фильмы не пользуются спросом у российского зрителя, не рассчитаны на широкую аудиторию или же не вышли в прокат. Таким образом, возникают вопросы об эффективности расходования выделяемых из федерального бюджета средств и необходимости в целом осуществления подобной поддержки за счёт средств федерального

бюджета.

Современный рынок кинопроката как в России, так и во всем мире ориентирован преимущественно на показ зрелищных остросюжетных фильмов, основная целевая аудитория которых обычно располагается в пределах от 16 до 25 лет. Так, среди лидеров российского кинопроката в 2018–2019 гг. представлены ленты «Король Лев», «Мстители. Финал», «Фантастические твари», ориентированные на семейный просмотр, на детскую или юношескую (16+) аудиторию. Подавляющее большинство таких фильмов созданы на студиях, являющихся лидерами мирового кинопроизводства; технологическое совершенство и выверенная сценарная структура этих популярных лент позволяет им с успехом решать задачи привлечения молодёжной массовой аудитории. Однако культурно-познавательная, т. е. развивающая, ценность таких фильмов часто вызывает сомнения и не только у специалистов-культурологов, но и у представителей политической науки.

Крайне редко (не более 1–2 раз в год) в широкий российский прокат попадают киноленты, которые соединяют в себе глубину социально-культурной проблематики и кассовые перспективы, как, например, фильмы «Джокер», «Однажды в... Голливуде», «Богемская рапсодия». И ещё реже в прокате оказываются авторские, экспериментальные, интеллектуальные картины, а также неигровые фильмы, посвящённые значимым проблемам современности. К примеру, южнокорейский фильм «Паразиты» (2019), получивший мировое признание на международных фестивалях и конкурсах 2019–2020 гг., в дебютную неделю российского проката имел почти в 30 раз меньше киносеансов, нежели кинематографические произведения развлекательного жанра.

Очевидно, что фильмам без развлекательной доминанты невозможно конкурировать с лидерами мирового кинопроката. Однако в зарубежной киноиндустрии сложилась относительно сбалансированная ситуация: высокохудожественные, интеллектуальные фильмы, не претендующие на сверхвысокие кассовые сборы, тем не менее находят своего кинозрителя. Так, по данным ресурса kinopoisk.ru, фильм «Паразиты» в мировом прокате получил более 270 млн. долл., в то время как в России всего около 1,5 млн долл. [9]. Это означает, что в российском прокате существует очевидный перекос в сторону образцов массовой культуры, а ленты, рассчитанные на более индивидуализированные интересы аудитории, вынуждены находить иные, внепрокатные способы распространения.

В условиях современного функционирования российского кинорынка отечественные кинопроизводители сталкиваются с серьёзными проблемами. С одной стороны, на рынке массово-развлекательного технологичного кинематографа отечественные ленты в ближайшее время вряд ли будут конкурентоспособны: отсутствие традиций конструирования цепких остросюжетных сценариев, вторичность зрелищно-технологических решений, неестественность, скрытая за «сочной» картинкой, отталкивают зрителя, привыкшего к другому уровню киномастерства.

Самым дорогим российским фильмом в истории является картина «Утомленные солнцем – 2. Цитадель», бюджет которой составил 45 млн. долл. [13], и это в 5 раз меньше, чем, например, фильм «Возвращение Супермена», и почти в 9 раз меньше, чем «Пираты Карибского моря. На странных берегах». При этом российский фильм, имея мировой рейтинг IMDb всего 4,1; провалился в прокате, получив сборы в размере около 1,5 млн долл. Одним из немногих успешных отечественных проектов в разряде высокобюджетных кинолент можно назвать фильм «Сталинград», получивший в прокате более 68 млн. долларов. С другой стороны, цифры кассовых сборов показывают, что творческие поиски режиссеров А. Звягинцева, В. Гай Германики, К. Лопушанского и др. с трудом находят пути к российскому зрителю, т. е. российское мало- и среднебюджетное кино со значимой социальной проблематикой, не попадающее в рамки культурного мейнстрима, имеет ограниченные шансы на прокатную окупаемость.

Эти обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что лишение российских кинопроизводителей государственной поддержки приведёт к постепенной деградации отечественной киноиндустрии и к её полному исчезновению.

В качестве одного из ожидаемых результатов реализации мероприятия 2.2. «Сохранение и развитие кинематографии» государственной программы «Развитие культуры и искусства» на 2013–2020 годы указывается «рост количества качественных фильмов в кинопрокате». Эта цель должна быть разделена на два аспекта: 1) производство «качественных» фильмов и 2) создание необходимых условий для их показа в кинотеатрах.

Очевидно, что показатель «качества» художественных фильмов, как и любых произведений искусства, оказывается наиболее трудноопределимым и нуждается в дополнительных характеристиках. Современное состояние кинокоммуникаций в России, базирующееся на монополизме прокатных киносетей, дает возможность утверждать,

что примитивный подсчет «широкого охвата», кассовых сборов и иных «объективных» цифровых параметров не может служить главным критерием культурной ценности того или иного фильма. Учитывая, что лучшие традиции российского кинематографа основаны на производстве картин с глубокой и нетривиальной социальной и философской проблематикой, именно этот критерий должен стать ключевым при отборе и оценке кинопроектов, претендующих на государственную поддержку. Интеллектуальная насыщенность фильмов при этом не должна восприниматься в качестве противопоставления их эстетическому совершенству: лучшие образцы российского и мирового кино строятся на гармоничном сочетании актуального содержания и привлекательной для зрителя формы.

С этой точки зрения крупные государственные вложения в российские фильмы, создаваемые по лекалам зарубежного (по преимуществу голливудского) остросюжетного кино, представляются наименее эффективными. Более существенной поддержкой со стороны государства должны пользоваться, по-видимому, авторские ленты, продолжающие художественные традиции отечественного кинематографа, а также экспериментальное кино, в том числе создаваемое в малых, вузовских, полупрофессиональных студиях. «Качественное» кино не обязательно должно быть массовым.

На вопрос, нужна ли поддержка (как часть государственной культурной политики) отечественного кино, ответ представляется очевидным. В качестве обоснования выделим несколько причин: одна из самых существенных (в этом российский кинематограф не исключение – анализ программ господдержки «национального кино» в странах Европы тому доказательство) – это преобладание на нашем рынке голливудской продукции, производящей не столько национальные американские, сколько транснациональные (по объему кинопроката и по ценностям) фильмы, и конкуренция с учётом объёма креативных и производственных мощностей, способов маркетингового продвижения непосильно высока. Исследователи постоянно фиксируют бюджет лидеров кинопроизводства, производящих около 25 картин в год, в среднем приносящих от 100 млн. долл. до 200 млн. прибыли. И для того чтобы конкурировать с этой продукцией, необходимо равенство в ресурсах, которого сегодня в нашей стране нет. Очевидна непропорциональность финансовых ресурсов в РФ и в США, что, собственно, объективно предопределяет необходимость государственной поддержки кино в нашей стране.

Следующая причина – инфраструктура российского кинопоказа только начинает развиваться в сторону увеличения количества экранов, то есть их количество на душу населения в нашей стране (и это факт) значительно уступает некоторым европейским государствам (Франция, Германия). Для того чтобы фильм окупился, его должно посмотреть определённое количество зрителей, а в нашей стране всё же нет соответствующих параметров киносетей (особенно что касается немегаполисов), и это нужно учитывать в расчёте ожидаемой от кинопроката прибыли.

Хотелось бы упомянуть проблемы, связанные с сетью Интернет как каналом, влияющим на упущение выгоды от кинопродукции. С одной стороны, уходит массовый зритель из кинотеатра, разрушился рынок DVD-продукции, у нас не выстроено юридическое поле для борьбы с интернет-пиратством – всё это влияет и на убытки в киноиндустрии.

Наконец, ещё один чрезвычайно важный аспект – это необходимость поддержки как раз художественно-культурной составляющей, а если точнее, смысла существования кинематографа. Ранее отмечалось, что как в нашей стране, так и во многих других странах есть высокосмысловое, глубокое кино, являющееся одним из элементов всей отечественной культуры. Российское разножанровое и разнобюджетное кино – это феномен отечественной культуры.

Следует отдавать себе отчёт и в том, что поддержка художественных экспериментов в области кинематографии не гарантирует быстрого и стабильного успеха в производстве киношедевров. Однако даже несколько самобытных новаторских фильмов способны повысить престиж российского кинематографа на международном уровне.

Что касается самой процедуры отбора и оценки проектов, претендующих на получение помощи из федерального бюджета, необходимо, на наш взгляд, сделать более прозрачной экспертизу соискателей государственной поддержки, что позволит сформулировать более объективное представление о качестве будущего фильма:

- включить в экспертный совет кинокритиков и режиссёров, имеющих опыт успешных, в том числе «кассовых», проектов;
- создать экспертную площадку, открывающую возможность для публичной экспертизы на этапе обсуждения проекта-соискателя; эта мера оправдана с точки зрения маркетинга (достаточно вспомнить краудфандинговые платформы¹, где потенциальный зритель факти-

¹ Краудфандинговые платформы – площадки, где люди или компании собирают пожертвования на реализацию своих идей и проектов для малого бизнеса.

чески продвигает интересный проект за счёт внесения собственных финансовых средств).

Кроме субсидирования самих фильмов государство, полагаем, должно разработать стратегию сохранения и поддержки малых кинотеатров, домов кино, репертуар которых как раз и может базироваться на показах «кино не для всех» – российских и зарубежных интеллектуальных и экспериментальных кинолент.

Сегодня, полагаем, нашему государству при реализации отраслевой культурной политики следует уделить особое внимание маркетингу нового российского кино: продвижение не самых кассовых российских фильмов должно стать не менее важным объектом господдержки, чем само кинопроизводство. Отечественная кинопродукция с трудом доходит до зрителя, в том числе по причине слабо организованного информационного сопровождения. Особенно важно признание данного факта в контексте взаимного влияния культурной политики и государственной политики по поддержке молодёжи в Российской Федерации [14, С. 26].

Поддержка российского кинематографа должна восприниматься как задача отраслевой политики на долгие годы. Если рассматривать понятие культуры не в устаревшем, узкобытовом смысле, как сферу духовно-художественной деятельности человека, а с современной научной точки зрения, рассматривающей культуру как совокупность механизмов миропонимания и коммуникации, то формирование новой аудитории, способной воспринимать не только лёгкое развлекательное кино, но и фильмы, раскрывающие важные социальные и культурные проблемы, будет способствовать реализации более осмысленной и результативной культурной политики. Чрезвычайно важна, на наш взгляд, поддержка российского кинематографа в области производства новаторских форм кинопросвещения, связанных с развитием кино клубов, кино кружков, кинематографических фестивалей и конкурсов.

Возможно, в Правилах предоставления субсидий на производство фильмов следует расширить круг организаций, которые могли бы претендовать на их получение, включив в него творческие молодёжные объединения (к примеру, студенческие творческие коллективы вузов, осуществляющих образовательные программы в области кино и телевидения), средства массовой информации, занимающиеся продвижением российских фильмов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве выводов по исследованию отметим, что, во-первых,

культурная политика государства – это, безусловно, отраслевая политика (этот вывод касается не только России). Именно в таком качестве она может и, видимо, будет изучаться политологами, экономистами, социологами и другими учёными. Во-вторых, для российских учёных актуализируется задача изучать и оценивать как результативность (управленческий аспект), так и эффективность (экономический аспект) отраслевой культурной политики в нашей стране.

Библиография/References:

1. Административные реформы в контексте властных отношений: Опыт постсоциалистических трансформаций в сравнительной перспективе / А.Н. Олейник, О.В. Гаман-Голутвина. – М.: РОССПЭН, 2008. – 367с.
2. Балакшин А. С. Культурная политика: теория и методология исследования: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Н. Новгород, 2005. – 54с.
3. Балакшин А. С. Сущность и содержание понятия «культурная политика» // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2004. – № 1 (3). – С.374–379.
4. Генисаретский О. И. Культурная политика: не сегодня, скорее, завтра // Российское экспертное обозрение. – 2007. – № 6 (23). – С. 42–44.
5. Зуев С. Э. Отечественная культурная политика в поисках идентичности // Российское экспертное обозрение. – 2007. – №6(23). – С. 9–13.
6. Карпова Г.Г. Социальная динамика культурной политики в современной России: дис. ... докт. социол. наук. – Саратов, 2011. – 403с.
7. Николс Т. Смерть экспертизы: как интернет убивает научные знания / пер. с англ. Т. Л. Платоновой. – М.: Эксмо, 2019. – 368 с.
8. Павлович А. А. Становление культурной политики в современной России: региональный и муниципальный уровни: автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2008. – 27с.
9. Паразиты (2019) // Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1043758/> (дата обращения: 10.09.2022).
10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014г. №317 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры»» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://base.garant.ru/70644226/> (дата обращения: 11.08.2022).
11. Постановление Правительства РФ от 26 января 2016 г. № 38 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на поддержку

кинематографии» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – URL: <https://base.garant.ru/71316708/> (дата обращения: 11.08.2022).

12. Соловьев А. И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии: монография. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 256с.

13. Утомленные солнцем 2: Цитадель (2011) // Кинопоиск. – URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/481101/> (дата обращения: 10.08.2022).

14. Цыбаков Д. Л. Молодежная политика как фактор развития государственно-гражданского диалога в современной России // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 2 (25). – С. 26-30.

1. Administrativnye reformy v kontekste vlastnyh otnoshenij: Opyt postsocialisticheskikh transformacij v sravnitel'noj perspektive [Administrative reforms in the context of power relations: The experience of post-socialist transformations in a comparative perspective] / A. N. Olejnik, O. V. Gaman-Golutvina. M.: ROSSPEN [Moscow: Russian Political Encyclopedia]. 2008. – 367 p. (In Russ.)

2. Balakshin, A. S. (2005) Kul'turnaya politika: teoriya i metodologiya issledovaniya [Cultural policy: theory and methodology of research]: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. N. Novgorod [Nizhny Novgorod]. 54 p. (In Russ.)

3. Balakshin, A. S. (2004) Sushchnost' i sodержanie ponyatiya «kul'turnaya politika» [The essence and content of the concept of "cultural policy"] // Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod]. № 1 (3). P. 374-379. (In Russ.)

4. Genisaretskij, O. I. (2007) Kul'turnaya politika: ne segodnya, skoree, zavtra [Cultural policy: not today, but rather tomorrow] // Rossijskoe ekspertnoe obozrenie [Russian Expert Review]. – № 6 (23). – P. 42– 44. (In Russ.)

5. Zuev, S. (2007) Otechestvennaya kul'turnaya politika v poiskah identichnosti [Domestic cultural policy in search of identity] // Rossijskoe ekspertnoe obozrenie [Russian Expert Review]. – №6 (23). – P. 9–13. (In Russ.)

6. Karpova, G. G. (2011) Social'naya dinamika kul'turnoj politiki v sovremennoj Rossii [Social dynamics of cultural policy in modern Russia]: dis. ... dokt. sociol. nauk. Saratov. – 403 p. (In Russ.)

7. Nikols, T. (2009) Smert' ekspertizy: kak internet ubivaet nauchnye

znaniya [Death of expertise: how the Internet kills scientific knowledge] / per. s angl. T. L. Platonovoj [translated from English by T. L. Platonova]. Moscow: Eksmo. – 368 p. (In Russ.)

8. Pavlovich, A. A. (2008) Stanovlenie kul'turnoj politiki v sovremennoj Rossii: regional'nyj i municipal'nyj urovni [The formation of cultural policy in modern Russia: regional and municipal levels]: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii. Moscow. 27 p. (In Russ.)

9. Parazity [Parasites] (2019) // Kinopoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1043758/> (data obrashcheniya: 10.08.2022). (In Russ.)

10. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 317 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Razvitie kul'tury"» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Decree of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 317 "On approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Culture" (with amendments and additions)] // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru [Information and legal portal Garant.ru]. – URL: <https://base.garant.ru/70644226/> (data obrashcheniya: 11.08.2022). (In Russ.)

11. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 26 yanvarya 2016 g. № 38 «O predostavlenii subsidij iz federal'nogo byudzheta na podderzhku kinematografii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Resolution of the Government of the Russian Federation of January 26, 2016 № 38 "On the provision of subsidies from the Federal budget to support cinematography" (with amendments and additions)] // Informacionno-pravovoj portal Garant.ru [Information and legal portal Garant.ru]. – URL: <https://base.garant.ru/71316708/> (data obrashcheniya: 11.08.2022). (In Russ.)

12. Solov'ev, A. I. (2021) Politika i upravlenie gosudarstvom. Ocherki teorii i metodologii: Monografiya [Politics and government. Essays on theory and methodology: Monograph]. Moscow: Aspekt Press. 256 p. (In Russ.)

13. Utomlennye solncem 2: Citadel' [Tired of the Sun 2: Citadel] (2011) // Kinopoisk. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/481101/> (data obrashcheniya: 10.08.2022). (In Russ.)

14. Cybakov, D. L. (2017) Molodezhnaya politika kak faktor razvitiya gosudarstvenno-grazhdanskogo dialoga v sovremennoj Rossii [Youth policy as a factor in the development of public-civil dialogue in modern Russia] // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya [Journal of Public and Municipal Administration]. № 2 (25). – P. 26-30. (In Russ.)